

2. Антология мировой философии : в 4 т. – К., 1991. – Т. 1, ч. 1. – С. 72–137.
3. История политических учений. – М., 1955. – С. 38–84.
4. Платон. Диалоги / Платон. – К. : Основы, 1995. – 394 с.
5. Толстых В. И. Сократ и мы / В. И. Толстых // Вопр. филос. – 1976. – № 12. – С. 107–121.
6. Философский энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Грицанова. – М., 1989. – 460 с.

Надійшла до редколегії 26.01.11

УДК 1(091) «652/654»

А. А. Ковнеров

Славянський державний педагогічний університет

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ: ПЕРСОНАЛИИ И ВЗГЛЯДЫ ФИЛОСОФОВ ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Досліджена проблема справедливості в історико-філософському контексті з урахуванням філософської думки видатних мислителів від епохи античності до сучасного періоду.

Ключові слова: чеснота, справедливість, мужність, стриманість, свобода, право, солідарність, добро і зло, власність, істина, довіра, любов, гідність, совість, щастя.

Исследована проблема справедливости в историко-философском контексте с учетом взглядов известных философов и мыслителей от эпохи античности до современности.

Ключевые слова: добродетель, справедливость, мужество, выдержка, свобода, право, солидарность, добро и зло, собственность, истина, доблесть, любовь, честь, совесть, счастье.

The problem of fairlumin historical and philosophical context, taking into account the views of famous philosophers and thinkers from antiquity to modern times.

Keywords: virtue, fairlum, valor, excerpt, freedom, right, solidarity, good and evil, property, truth, trust, love, honor, conscience, happiness.

Справедливість являється вечною темою розмишлень людини і метою його діяльності, актуальність проблеми справедливості являється оборотною стороною її вічності. Справедливість має свій конкретний зміст для кожного покоління, інтерес до проблеми справедливості особливо зростає в епоху кризисів і змін, зміни цінностей і традицій. Справедливість являється однією з центральних цінностей, її значення для людини і суспільства

неоспоримо і потребує її подальших досліджень, в тому числі і в аспекті вивчення досвіду отечественної історико-філософської традиції. Суспільство, перебуваючи в стані реформування особливо уязвимо, неустойчиво і потребує в цементуючій ідеї. Ідея справедливості зараз особливо актуальна, і якщо вона поки не може претендувати на положення ведучої ідеї, то духовна преемственность, традиційне розуміння ролі і місця справедливості в житті людини і суспільства створює реальні передумови для рішення вказаної задачі.

Теорія справедливості як система поглядів, ідей, понять відображає сутність явищ, виявляє закони їх функціонування і розвитку. В теорії справедливості відкривається генезис поняття справедливості, виявляється її структура, дається пояснення різних формам, в яких може існувати справедливість, розвивається система понять, що відображають досліджувані предмети.

Існують великі історико-філософські традиції в осмисленні даного феномена. В частині, основоположник стоїцизму Зенон стоїк, основну мету бачив в тому, щоб жити згідно добродетелі. Все передбачено, учили стоїки, і тому треба слідувати тому, що передбачено космічним порядком і законом. Добродетель (розумність, помірність, справедливість і доблесть) – це єдине благо, до якого слід звертати увагу [8, с. 37–38]. Древньогрецький філософ Хрисипп із Сол (281–208 до р. х.), найбільш видатний представник стоїцистської школи, визнавав справедливість також поряд з розумністю, помірністю і доблестю основними добродетелями. Розмишляючи про проблему справедливості, він закликав бути терпеливим, сдержаним і жити в згоді з розумом; в цьому і заключається істинна справедливість як добродетель [10, с. 132].

Представник римського стоїцизму Марк Аврелій (121–180) до справжнім моральним цінностям відносив істину, справедливість, корисну для суспільства діяльність, громадянство. Розвиваючи думку про справедливість, філософ утверджував: «Як імператор, я перший в Римі, як людина – я рівний серед рівних». Кожен людина, по його думці, повинен узгоджувати свої особисті цілі з вищими цілями держави [6, с. 58–60].

В центрі всієї філософської системи найбільшого філософа Древнього Китаю Конфуція (Кун-Фу-цзы; 552/551 – 479 до Р. Х.), були проблеми етики і виховання. Одним з головних понять у нього виступає «і» (справедливість, вірність долі). Проблема справедливості визначається через соціальні і етичні взаємовідносини людей, які можна сформулювати так: «Чого не бажаєш собі, того не роби людям». Ця максима в результаті в історії філософії виражалася різним чином і була названа «золотим правилом моральності».

В відповідності з цією концепцією Конфуцій вимагав, щоб правитель був правителем і вів себе відповідним чином, підданий – поданим і т. д. Розвиваючи далі думку про справедливість, Конфуцій говорив, що правителі повинні користуватися довірою

ем народа и воспитывать его на основе своего собственного примера, так как формы, в которых осуществляется управление государством, воздействуют на нравы людей и общество в целом. Конфуций настаивал на необходимости определения соответствующих обязанностей всех членов общества. При этом каждый человек должен знать то место, которое ему предназначено в обществе [10, с. 435–437].

Один из самых знаменитых философов античности, Сократ (469–399 до р. х.), в беседах и суждениях обращал основное внимание на познание сути добродетели, ибо как может быть нравственным человек, если он не знает, что такое добродетель? Основными добродетелями являются сдержанность, мужество и справедливость, которые человек приобретает путем познания и самопознания. Сократ провозглашал: «Я знаю, что ничего не знаю» и полагал основой понимания этических принципов последовательное познание «самого себя» [10, с. 466].

Древнегреческий философ Платон (427–347 до р. х.) идею справедливого, наряду с идеями блага, истины, прекрасного называет идеями высшего порядка. Важное место в философской системе Платона занимает учение об обществе и государстве. Он предложил проект создания идеального типа государства, в основе которого лежит принцип справедливости. Правильное воспитание способно обеспечить гармонию в душе, а значит, справедливость в государстве. Граждане занимают в обществе определенное положение в соответствии с их нравственными задатками [10, с. 356–357].

Аристотель выдвинул определенные требования к характеру деятельности человека, направленной на достижение блага, в частности, неуклонное соблюдение определенных моральных принципов, главным среди которых является принцип справедливости. Справедливым, считал мыслитель, можно быть только по отношению к другому человеку, заботясь о нем. Забота о ближнем, в свою очередь, выступает проявлением заботы об отчизне [8, с. 52].

«Князь философии», создатель томизма – официального философского учения католицизма, Фома Аквинский (1225–1274), – проблему справедливости усматривал в познании, созерцании и любви человека к Богу. Наилучшей формой государства для Аквината являлась монархия, а власть доброго и справедливого монарха рассматривалась им как отражение власти Бога в мире [6, с. 65–80].

Английский философ-гуманист, автор произведения «Золотая книга, столь же полезная, как забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове утопия», Мор Томас (1478–1535), размышляя о проблеме справедливости, миру несправедливости противопоставлял идеально устроенное общество острова Утопии. Причину всех социальных бедствий и социальной несправедливости усматривал в существовании частной собственности. Он выступал за отчуждение собственности в пользу государства. В нем все принадлежит всем, отсутствует не только частная, но и личная собственность, а также деньги. Груд является обязанностью всех граждан [7, с. 572].

Итальянский философ Кампанелла Томмазо (1568–1639), выразил ряд интересных и прогрессивных мыслей относительно

большой роли в будущем науки, о необходимости образования народа, ликвидации войн, о справедливой и рациональной организации общественной жизни. Наряду с этим, размышляя над проблемой справедливости, он постулировал необходимость ликвидации частной собственности и отношений эксплуатации, исходя из моральных установок христианства. Идеальный государственный строй Кампанелла представлял как теократическую монархию, призванную реализовать идею Царства Божьего на земле [5, с. 359].

Гоббс Томас (1588–1679) – английский философ, государственный деятель, – надеялся на то, что в будущем человек и общество будут существовать по рациональным и научным принципам, что поможет искоренить войны, кровопролития, несправедливость и прочие недостатки общественной жизни [7, с. 192–193].

Крупнейший мыслитель французского Просвещения Вольтер (настоящее имя Франсуа Мари Аруэ, 1694–1778), рассматривая проблему справедливости, подверг критике теорию предустановленной гармонии Г.Лейбница, считая, что люди должны вмешиваться в жизнь, чтобы изменить ее и установить более справедливые порядки. Он выступал против взглядов Ж.-Ж. Руссо, призывавшего возвратиться к первобытной природе, а также высмеивал его утверждение о том, что обществу необходимо отказаться от частной собственности. Деление же общества на богатых и бедных Вольтер считал неизбежной закономерностью социальной справедливости [6, с. 152–153].

Французский философ, просветитель Руссо Жан-Жак (1712–1778) справедливость описывал в аспекте проблемы происхождения и преодоления неравенства между людьми. Основу общественного неравенства и социальной несправедливости Руссо усматривал в имущественном неравенстве, а также во взаимной зависимости людей друг от друга. Естественным состоянием человеческого общества является такое состояние, при котором царит нравственная неспорченность, а человек является самодостаточным и не зависит от других людей. Однако это счастливое время закончилось вместе с возникновением собственности [7, с. 734–735].

Гельвеций Клод Адриан (1715–1771), французский философ, один из крупнейших представителей французского Просвещения полагал, что люди будут добродетельными, лишь объединяя личную выгоду с общей. Для этого, считал он, законы страны должны быть такими, чтобы личные интересы, выгода индивида соответствовали общему интересу. «Почти всеобщее несчастье людей и народов вызвано несовершенством их законов и слишком неравным разделением их богатства». Размышляя о проблеме справедливости, Гельвеций писал, что «добродетельный человек не тот, кто жертвует своими сильными страстями ради общего интереса, а тот, чья сильная страсть до такой степени согласуется с общественным интересом, что он почти всегда принужден быть добродетельным» [4, с. 176–177].

Русский писатель и мыслитель Радищев Александр Николаевич (1749–1802), проблему справедливости связывал со стремлением человека защитить свои права законом. Общественный договор,

по его мнению, предполагает необходимость соблюдения всеми людьми правил общежития, для наблюдения за чем, создается власть, подчиняющаяся народной воле [2, с. 300].

Гердер Иоганн Готфрид [1744–1803] немецкий философ, проблему справедливости связывал с идеей «вечного мира». На примере европейской истории он убеждался в том, что насилие постепенно уступит место миролюбию, а разум и справедливость утвердятся в межчеловеческих взаимоотношениях. Практически одновременно с И. Кантом Гердер развивал оригинальную концепцию «вечного мира», в которой основной акцент он сделал на нравственной, а не на политико-правовой сфере [4, с. 184].

Английский философ Милль Джон Стюарт (1806–1873), справедливость связывает со стремлением человека к счастью. Он писал, что люди действительно желают его: каждое доброе дело человека – счастье для этого человека и общее счастье. Милль представил целый набор аргументов, в которых показал, что хотя справедливость действительно имеет высокую ценность в иерархии человеческих ценностей, счастье и стремление к нему остаются принципом, который все же господствует в человеческом поведении [9, с. 260–261].

В философии Герцена Александра Ивановича (1812–1870) русского писателя, философа и публициста, была важна практическая сторона применения философских воззрений, использования философии в борьбе за свободу личности, социальную справедливость. Рассматривая проблему справедливости, он высказывал мнение о предназначении человека, который занимает центральное место в историческом развитии. Именно личность – вершина исторического мира, вст к ней примыкает, все ею живет. Предназначение человека Герцен усматривал в том, чтобы «страдать и наслаждаться страданиями и наслаждениями современности, работать столько же для рода, сколько для себя» [3, с. 188–189].

Русский религиозный мыслитель, философ Карсавин Лев Платонович (1882–1952), рассматривал справедливость через совершенствование человека и его любовь к Богу. «В преодолении слабости нет никакого зла», – отмечал Карсавин. Познавайте «только добро, ибо нет зла». «Быть может, на вашу долю выпадет защита слабого путем насилия, спасение жизни путем убийства виновного»; «есть такие вещи, как справедливое убийство и справедливая война» [3, с. 383].

Ильин Иван Александрович (1882–1954) русский религиозный философ, правовед, проблему справедливости связывает с размышлениями о государстве и праве. Справедливое право, по Ильину должно быть в состоянии разрешить противоречия между естественным неравенством и духовным равенством людей. По своим реальным свойствам, по своему индивидуальному бытию люди различны, но они равны как разумные существа, поэтому каждый человек, как бы ни был ограничен в своих возможностях, имеет безусловное духовное достоинство. Поэтому справедливой будет ориентация на духовное равенство людей [1, с. 322–323].

Французский философ-эссеист Камю Альбер (1913–1960), описывая проблему справедливости, обращается к человеку, его смыслу жизни. Он

писал, что в отношениях между людьми царит жестокая бессмысленность. Лишь на пороге смерти человек, отмечал Камю, чувствует себя свободным, умиротворенным и счастливым. Самоотдача и полнота существования важнее всех вершин, и абсурдный человек избирает бунт против всех богов. Свобода, обретенная в этом бунте, выражает человеческую солидарность в борьбе против зла, она порождает у людей стремление к воссоединению и общению друг с другом. В «Бунтующем человеке» Камю сделал акцент уже не на одиноком самоосуществлении «человека абсурда», а на поступках «мятежника», который своим индивидуальным бунтом против существующего порядка не только утверждает свою собственную свободу, но и придает своему существованию «коллективный характер», характер борца за справедливость: «Я бунтую, следовательно, мы существуем».

«Бунтующий человек» – это история идеи метафизического и политического бунта против несправедливости человеческого удела. Если первым вопросом «Мифа о Сизифе» был вопрос о допустимости самоубийства, то вторая значительная его философская работа начиналась с вопроса справедливости убийства. Люди во все времена убивали друг друга, – это истина факта. Тот, кто убивает в порыве страсти, предстает перед судом, иногда отправляется на гильотину. Исходя из анализа уникальной ситуации XX в., когда человек оказался перед лицом тоталитарных идеологий, служащих оправданием массового убийства, подлинную угрозу представляли не эти преступные одиночки, а государственные чиновники, хладнокровно отправляющие на смерть миллионы людей, оправдывающие массовые убийства интересами науки, государственной безопасности, прогресса человечества, логикой истории и т. д. [5, с. 365–367].

«Грузинский Сократ» Мамардашвили Мераб Константинович (1930–1990) в своей философии сравнивает справедливость с миром, любовью, честью, совестью, т. е. по его мнению, нет справедливости, значит: нет мира, нет любви, нет чести, нет совести. Размышления о справедливости Мамардашвили связывает с существующим в мире порядком, а отсутствием ее с хаосом [9, с. 520–521].

Леви-Стросс Клод (1908–2003), французский философ, резко критиковал современное общество и надеялся реализовать проблему справедливости через надежды людей на жизнь без эксплуатации, без войн, в полном согласии друг с другом и в гармонии с природой [9, с. 476].

Таким образом, историко-философский анализ идеи справедливости показывает, что:

- содержание этой категории менялось в соответствии со сменой мировоззрения и связано с общей линией развития философской мысли;
- понимание справедливости менялось в направлении от добродетели к закону, от метафизики к диалектике, от теократического к светскому, от поведенческого к категориальному, концептуальному, от моральной оценки к философскому осмыслению;
- как элемент общественного сознания справедливость рассматривалась в системах нравственности и права, с сохранением дуализма внутреннего и внешнего, на уровне внутреннего она выступала как

добродетель и нравственная убежденность, на уровне внешнего как моральный принцип, всеобщий, нравственный и правовой закон;

– идея справедливости в этико-философской мысли постоянно связывается с проблемами равенства, распределения, возмездия и наказания.

Историко-философский анализ позволил прийти к выводу о наличии повторяющихся моментов в различных подходах мыслителей к проблеме справедливости. Справедливости единодушно придавалось значение высочайшей ценности, наряду с такими философскими универсалиями как добро, любовь, свобода, равенство.

Библиографические ссылки

1. **Алексеев С. С.** Философия права / С. С. Алексеев. – М. : Норма, 1995. – 330 с.
2. **Зеньковский В. В.** История русской философии / В. В. Зеньковский: в 2 т. – Л. : ЭГО, 1991. Т. 2. – 450 с.
3. **Карсавин Л. П.** Философия истории / Л. П. Карсавин. – М., 1995. – 400 с.
4. Краткая философская энциклопедия / Под ред. В. С. Малахова. – М. : Прогресс, 1994. – С. 576.
5. **Панарина А. С.** Философия истории / А. С. Панарина. – М. : Гардарики, 1999 – 432 с.
6. **Пролеєв С.** Західноєвропейська філософія середньовіччя у конспективному викладі // С. Пролеєв. – Генеза. – 1996. – № 1 (4). – С. 78–90.
7. **Себайн Д.** Історія політичної думки / Д. Себайн, Т. Торсон. – К. : Основи, 1997. – 838 с.
8. Философский словарь / Под ред. О. М. Некрасова. – К. : А. С. К., 2006. – 1056 с.
9. **Фролов И. Т.** Философский словарь / И. Т. Фролов. – 6-е изд. – М. : Политиздат, 1991 – 560 с.
10. **Чанышев А. Н.** Курс лекций по древней и средневековой философии / А. Н. Чанышев. – М. : Высшая школа, 1991. – 512 с.

Надійшла до редколегії 04.01.11

УДК 1(091)

И. А. Колиева

*Днепропетровский национальный университет
железнодорожного транспорта*

ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАТЕГОРИИ СЕКСУАЛЬНОСТИ

Розглядаються особливості тлумачення категорії сексуальності в західній та вітчизняній постмодерній культурній ситуації.

Ключові слова: сексуальність, влада, категорія статі, дискурс, жіноча сексуальність, «Інший», гетеросексуальність, жіночність, мова.